РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ЮРИСТОВ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции

21 – 23 апреля 2005 года

МОСКВА - КУРСК 2005

УДК 341.3
ББК Х629.3
У26

Рецензент
Председатель Курского областного суда, Заслуженный юрист РФ **В.Г. Золотарев**

Научная редакционная коллегия:

Т.К. Рябинина, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и процесса КурскГТУ (отв. ред.); **А.А. Козявин**, ст. преподаватель кафедры уголовного права и процесса КурскГТУ (зам. отв. ред.); **И.Н. Чеботарева**, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса КурскГТУ; **Е.Д. Горевой**, преподаватель кафедры уголовного права и процесса КурскГТУ; **С.Ю. Пашков**, ассистент кафедры уголовного права и процесса КурскГТУ

У26 Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России: [Текст] Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21 – 23 апреля 2005 г., Курск / Отв. ред. Рябинина Т.К. Москва - Курск: Издательская группа «Юрист» - Курск. гос. техн. ун-т., 2005. 328 с.

ISBN 5-94103-147-5

В сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-правовые и процессуальные проблемы отправления правосудия в современной России», являющей собой образец научного и практического сотрудничества юридических факультетов вузов различных регионов России, изданный под эгидой Российского союза юристов, нашли отражение и обоснованное разрешение такие значимые проблемы, как система защиты прав человека при отправлении правосудия по уголовным делам, уголовная политика и принципы уголовного права и процесса, а также исторические, общеправовые, уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью в современной России. Проанализированы современные тенденции в судебно-правовой реформе, особенно после проведенных законодателем и Конституционным судом РФ модернизаций нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов России, закрепленные в них гарантии прав личности, а также практические проблемы реализации отдельных положений нового законодательства.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов и студентов юридических факультетов.

УДК 343.1

ББК Х629.3

У26

Статьи печатаются в авторской редакции.

ISBN 5-94103-147-5

© Издательская группа «Юрист», 2005
© Курский государственный технический университет, 2005

достоверность включает и некоторый субъективный момент, поскольку «она предполагает определенного субъекта, которому адресуется обоснование достоверного знания»[1]. Знание, которое является достоверным для одного субъекта (например, следователя), может оказаться недостаточно доказанным и недостоверным для другого (например, для суда, прокурора).

Так, согласно ст. 171 УПК РФ, при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, следователь выносит мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. В дальнейшем формулировка обвинения воспроизводится в обвинительном заключении. Прокурор, знакомясь с делом, поступившим с этим обвинительным заключением, может прекратить уголовное дело (ст. 226 УПК РФ), тем самым, ставя под сомнение достоверность выводов следователя.

Учитывая, что требования (свойства) отдельного доказательства и совокупности доказательств находят воплощение по каждому уголовному делу, необходимо раскрыть каждое из них. Предлагаем понятие «достоверность» изложить в следующей редакции: «Достоверность вывода по уголовному делу – это выводное знание об обстоятельствах уголовного дела, подлежащих доказыванию, содержащее в себе достаточность доказательств».

Н.В. Кузнецова, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

СТОРОНЫ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РАВЕНСТВА И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УПК РФ совершенно определенно отнес участвующих в производстве по гражданскому иску в уголовном деле лиц к одной из процессуальных сторон: потерпевший и гражданский истец, их представители и законные представители отнесены в стороне обвинения, а обвиняемый (подсудимый), гражданский ответчик отнесены к стороне защиты. Очевидно, на них в полной мере должен распространяться принцип процессуального равенства сторон (п.4 ст. 15 УПК РФ). Однако из текста УПК РФ следует, что такое процессуальной равенство субъектов гражданского иска имеет место далеко не во всех случаях.

1.Гражданский истец вправе поддерживать гражданский иск, отказаться от предъявленного иска	1.Гражданский ответчик вправе возражать против предъявленного гражданского иска (п.2 ч.2 ст.54

[1] Копнин П.В. Гносеологические основы науки. М., 1974 г. С. 156.

(п.1,11 ч.4 ст.44 УПК). Право *изменить* предмет и размер иска, *частично* оказаться от исковых требований в УПК не закреплено.	УПК). Право *признать* гражданский иск полностью или в части в УПК не закреплено.
2.Гражданский истец вправе давать объяснения по предъявленному иску (п.3 ч.4 ст.44 УПК).	2.Гражданский ответчик вправе давать объяснения и *показания* по существу предъявленного иска (п.3 ч.2 ст.54 УПК).
3.Гражданский истец вправе представлять доказательства (п.2 ч.4 ст.44 УПК).	3.Гражданский ответчик вправе *собирать* и представлять доказательства (п.7 ч.2 ст.54 УПК)[1].
4.Гражданский истец вправе знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела *любые* сведения и в *любом* объеме (п.12 ч.4 ст.44 УПК	4.Гражданский ответчик вправе знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и делать из уголовного дела *соответствующие* выписки, снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, которые *касаются* гражданского иска, в том числе с использованием технических средств (п.9 ч.2 ст.54 УПК).
5.Представителями гражданского истца могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. По постановлению *мирового судьи* в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть допущены также	5. Представителями гражданского ответчика могут быть адвокаты, а представителями гражданского ответчика, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы. По *определению суда или постановлению судьи, прокурора, следователя, дознавателя* представителями гражданского

[1] Такая редакция представляется еще более неудачной, если учесть, что ни показания гражданского истца, ни показания гражданского ответчика как вид доказательств не названы в ст.74 УПК.

один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец (ч.1 ст.45 УПК)	ответчика могут быть допущены также один из близких родственников гражданского ответчика либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик (ч.1 ст.55 УПК) и т.п.

Принцип процессуального равенства сторон, как элемент принципа состязательности (п. 4 ст. 15 УПК РФ), состоит в следующем: потерпевший, гражданский истец, представители потерпевшего и гражданского истца, подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика наделены равными правами по отстаиванию позиции, занятой ими по уголовному делу, с учетом некоторой специфики их процессуального статуса (ст. 42, 44, 45 - 49, 54 - 55 УПК РФ).

Кроме особенностей их процессуального статуса во внимание также принимается субсидиарная природа гражданского иска в уголовном деле по отношению к обвинению, ограничивающая обязанности гражданского истца в части доказывания оснований и размера гражданского иска[1]. Равным образом принцип презумпции невиновности ограничивает обязанность обвиняемого, подсудимого, гражданского ответчика в части доказывания по гражданскому иску.

Отсюда следует, что нет никаких оснований для принципиально разных подходов законодателя к определению круга прав и обязанностей сторон гражданского иска в уголовном судопроизводстве, имеющиеся в УПК РФ неравенства их процессуальных прав и обязанностей – суть несовершенство законодательной техники. Однако такое несовершенство порождает массу сложностей в реализации сторонами своих прав и законных интересов, порой вынуждая высшие судебные инстанции высказывать свою позицию по тому или иному вопросу.

Так, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронов обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционный прав гражданки Г.М. Ситяевой ч.1 ст. 45 УПК РФ, согласно которой представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, - также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом РФ представлять его интересы; по

[1] См.: Божьев В.П. Гражданский иск в уголовном процессе //Справочно-правовая система «Консультант плюс»

постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. В жалобе указывается, что в результате вынесенного на основании этой нормы решения мирового судьи профессиональные юристы межрегионального общественного благотворительного фонда «Право матери» Т.С. Никонова и М.С. Кузьмина не были допущены в качестве представителей гражданки Г.М. Ситяевой - потерпевшей по уголовному делу.

По мнению заявителя, оспариваемая норма нарушает права граждан, закрепленные ч.4 ст.15, ч.1 ст.17, ст.18, ч.2 ст.19, ч.1 ст.30, ч.2 ст.45, ч.1 ст.46, ч.1 ст.48, ст.52, ч.2 и 3 ст.55, ч.3 ст.56 и ч.3 ст.123 Конституции РФ.

Часть 1 ст.45 УПК РФ, согласно которой представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, - также иные лица, правомочные в соответствии с ГК РФ представлять его интересы; по постановлению мирового судьи в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец, также не содержит императивного предписания о том, что представителями названных участников уголовного судопроизводства должны выступать только адвокаты, - словосочетание «представителями могут быть адвокаты» имеет в виду, по сути, альтернативу выбора представителя.

Данная норма не может быть истолкована таким образом, чтобы исключалось участие лица, не являющегося адвокатом, в уголовном процессе в качестве представителя потерпевшего (гражданского истца, частного обвинителя). Лишение этих лиц права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по их мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов и противоречило бы ст.52 Конституции РФ, согласно которой права потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Таким образом, ч.1 ст.45 УПК РФ не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца могут быть иные - помимо адвокатов - лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 6, п.2 ч.1 ст.43 и ч.1 ст.79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», Конституционный Суд РФ определил[1], что ч.1 ст.45 УПК РФ по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе могут быть иные - помимо адвокатов - лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший или гражданский истец.

Однако проблема процессуального равенства прав сторон гражданского иска в уголовном деле в данном случае осталась не решенной: ч.1 ст.44 УПК допускает участие иных лиц в качестве представителей потерпевшего или гражданского истца только по постановлению мирового судьи, тогда как аналогичный вопрос применительно к представителю гражданского ответчика может быть решен и постановлением прокурора, следователя, дознавателя. Не ясен ответ на вопрос, только ли в судебных стадиях уголовного судопроизводства в качестве представителя потерпевшего или гражданского истца могут участвовать близкие родственник или иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. По смыслу определения Конституционного Суда РФ напрашивается ответ: не только в судебных, но и на досудебных, но даже такое толкование не дает возможности решить этот вопрос, минуя суд, поскольку постановление мирового судьи – единственное указанное в ст.45 УПК основание для наделения такого лица процессуальным статусом представителя.

К сожалению, УПК РФ содержит и иные несовершенные правовые нормы, затрудняющие реализацию принципа процессуального равенства сторон вообще и применительно к сторонам гражданского иска в уголовном деле, в частности.

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. N 447-О «По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации О.О. Миронова на нарушение конституционных прав гражданки Г.М. Ситяевой частью первой статьи 45 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 51. Ст. 6341.